

ЛИ ЮЙ

(937—978)



Перевод с китайского и вступление М. БАСМАНОВА

Ли Юя часто называют Ли Хоу-чжу, что в переводе означает «последний правитель Ли». Он жил в Эпоху пяти династий и десяти царств (907—959), когда после крушения великой Танской империи Китай находился в состоянии феодальной раздробленности и междоусобной борьбы и стоял на пороге нового объединения под эгидой могущественной династии Сун.

История Китая знает немало правителей, писавших стихи. Одни из них снискали себе славу и на троне, и на Парнасе, имена других оказались забытыми. Ли Юй поэт на века пережил Ли Юя — государя. Близящееся тысячелетие со дня его смерти можно по праву назвать знаменательной датой в истории китайской литературы.

Ли Юй был третьим и последним правителем Южной Тан, сравнительно большого княжества на юге Китая, занимавшего часть территории нынешних провинций Цзянсу и Аньхой, а также провинций Цзянси и Фуцзянь.

Юные годы Ли Юя прошли в стороне от государственных дел: старший брат, видя в нем возможного претендента на престол, помыкал им и строил против него всяческие козни. На самом же деле Ли Юй был далек от тщеславных помыслов. На редкость одаренный, мягкий по натуре, он предпочитает уединение, пишет стихи, рисует, проводит время в кругу поэтов, музыкантов, певичек. Уже в ранний период творчества ему претят корыстолюбивые бездушные царедворцы, в людях он ценит искренние чувства дружбы, стремление к возвышенной и свободной жизни.

После смерти брата, а затем и отца Ли Юй правил страной в течение пятнадцати лет. И тогда стало очевидным, что ему не хватает таких необходимых для венценосца тех времен качеств, как хитрость, коварство, умение плести интриги.

В 960 году, за год до своей смерти, отец Ли Юя, император и небезызвестный поэт Ли Цзин, принял покровительство могущественного Сунского государства, и таким образом Ли Юй вместе с престолом унаследовал и вассальную зависимость. Дела в стране шли из рук вон плохо, пустовала казна, население бедствовало, на пороге стоял сильный и коварный враг: Сунский двор, вознамерившийся объединить Поднебесную, исподволь готовился присоединить Южную Тан.

Драматически складывалась и личная судьба поэта. Умерла любимая им жена, на которой он женился восемнадцатилетним юношей и о смерти которой он очень скорбел, посвятил ей проникновенные стихотворения.

Между тем сунский император в 975 году, после ряда грубых придирок и провокаций, направил в Южную Тан войска, а Ли Юй, покинувший столицу Цзиньлин (Нанкин), чтобы выразить сунскому Тай-цзу «сыновнее почтение», был задержан императорскими войсками в пути и пленен. Вместе с родными и небольшой свитой он должен был отныне жить под надзором в столице сунского государства Дунцзине (Кайфыне) на положении заложника. После трех лет унижений и лишений жизнь Ли Юя трагически оборвалась: он был отравлен.

Творчество Ли Юя в значительной мере автобиографично. По содержанию его можно разделить на два неравных по времени и значению периода: до и после гибели Южной Тан. В стихотворениях первого периода поэт в яркой гамме красок рисует пышную природу Южного Китая — Цзяннани, увеселительные прогулки, утонченные забавы под сенью «яшмовых деревьев» дворцового парка. Он не в силах сдержать восторженных чувств беззаботной юности и желания до конца насладиться

радостями жизни. Однако уже и в этих стихотворениях нет-нет да и прозвучит грустная нота тревожного предчувствия надвигающейся беды.

Произведения последних лет — лучшее из того, что было создано поэтом. Это печальные раздумья о родине, о безвозвратно ушедшей молодости, на смену которой «по воле Неба» пришли старость и одиночество. Стихотворения этого периода покояются искренностью и простотой. В них, как в исповеди, одна правда, которая не терпит ни многословия, ни изощренности стиля, характерных для господствовавшей в ту эпоху поэтической школы «хуацзянь» («среди цветов»).

Ли Юй известен как мастер лирической миниатюры. Он писал в излюбленном им жанре цы, истоки которого берут начало в народной песне. Цы сочинялись на мелодию полюбившейся поэту песни и были предназначены для исполнения под аккомпанемент музыкальных инструментов. И мелодия той или иной песни определяла не только размер стихотворения, но и многие особенности, свойственные песенному творчеству: чередование коротких и длинных строк, зачины, повторы, традиционные образы, аллегории и т. д.

Стихи Ли Юя, как и ряда других прославленных поэтов Китая — Оуян Сю, Лю Юна, Су Ши, Ли Цин-чжао, Синь Ци-цзи и др., писавших в жанре цы и находившихся в большей или меньшей мере под влиянием Ли Юя, — отличаются выразительностью и лиризмом.

■ ■ ■

Тусклый месяц. И легкий туман
На цветы уронил свою прядь.
Этот вечер словно затем,
Чтобы тайной встречи искать.

Золотого шитья башмачки
Я сниму, понесу в руках.
По душистым ступеням наверх
Поднимусь я в одних чулках.

Там, на южном крыле дворца,
Где нарядно расписанный зал,
Наконец увижусь с тобой
И в твои загляну глаза.

Как мне трудно прийти к тебе,
А уйти и того трудней...
Мой желанный, я очень прошу,
Будь ты ласковей и нежней.

■ ■ ■

С рассветом
Луна заходит.
И, ночлег покидая,
Куда-то плывут облака.
Откинувшись на подушки,
Одна, в молчанье мечтаю,
Грежу о травах душистых,
Зеленые вижу луга...
Крик гуся все реже и реже
Доносится издалека.

Иволга
Прочь улетела,
И лепестки, опадая,
Мечутся на ветру.

И на дворе, и в доме
Стоит тишина глухая,
Цветов облетевших не трону,
Алеют пускай вокруг.
С пирушки домой возвращаясь,
Пусть видит их нежный друг.

■ ■ ■

Маленький сад опустел,
Царит во дворе тишина.
Лишь не смолкает валеж
И ветер с ним заодно.
Мне теперь не заснуть,
А ночь бесконечно длинна,
Звуки и лунный свет
Льются в мое окно.

■ ■ ■

Один, на западной башне,
Стою, погруженный в думы,
Месяц — словно на небо
Кто-то крючок забросил.
Страшась тишину нарушить,
Не шелохнутся удуны¹.
На дальнем дворе повсюду
Сокрыта прозрачная осень.

Ножницами не обрежешь
Злую тоску разлуки.
Чем больше я сокрушаюсь,
Тем большим смятеньем охвачен.
А может, что-то другое
Причиной душевной муки,
Что в самых своих глубинах
Сердце давно уж прячет?..

■ ■ ■

Год, еще и полгода в разлуке!
Все печально вокруг и уныло.
С мэйхуа² белоснежною стаей
Лепестки на ступени слетают,
Их сметешь — и опять все как было.

Нет, не верю залетному гусю:³
В край родной не вернуться мне снова.
Вдаль уходит, теряясь, дорога,
И растет с каждым разом тревога,
Словно буйные травы весной,

¹ Удун — разновидность платана.

² Дикорастущая слива, цветет ранней весной прежде других деревьев.
В китайской поэзии — образ, символизирующий чистоту, благородство и стойкость духа.

³ Залетный гусь — символ вестника.



Безмерна скорбь.
Я эту ночь во сне
Гулял в дворцовом парке,
Как бывало...
Драконы-кони,
Колесниц поток,
Крутом цветы
И в небе
Лунный рог —
Весной дышало все
И ликовало.



Мечты меня
Уносят далеко.
Теперь весна
На юге. Зацветают
Вокруг сады.
И лодок хоровод
Под музыку скользит
По глади вод.
Над городом —
Ив желтая пыльца,
И белый пух...
И толпам нет конца —
Все в этот час
Любуются цветами.



Мечты меня
Уносят далеко.
Теперь на юге
Наступила осень.
И на просторах
В десять тысяч ли
Тона осенние
На все легли.
Забывший челн
Снесло в камыш волной,
И с башни,
Что белеет под луной,
Свирели голос
Ветерком доносит.



То весна с цветами,
То осень с луной.
Бесконечной чреде
Где же будет предел?

Возвращает к минувшему
Память меня —
Сколько кануло в вечность
Свершений и дел!

Прошлой ночью я снова
На башню всходил,
Снова ветер восточный
Повеял весной.
Как мучительно это —
При свете луны
Вдаль глядеть, где сокрыт
Край навеки родной!

И резные перила,
И ступеней нефрит —
Все там, верно, осталось,
Как в прежние дни.
На щеках лишь моих
Нет румянца теперь —
Бороздят их морщины,
Поблекли они.

И хотелось бы знать,
Сколько скорби еще
В этой жизни нелегкой
Я вынести мог.
Так безмерна она,
Словно воды реки,
Что, разлившись весной,
Течет на восток.

